

Даржа Урана Анай-ооловна

ОБРАЗОВАНИЕ СОБСТВЕННО СЛОЖНЫХ НАРЕЧИЙ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается один из продуктивных способов образования слов тувинского языка - основосложение. Такой способ образования характерен главным образом для наречий. В этой связи изучается образование собственно сложных наречий. На основе проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что в тувинском языке, как и в других тюркских языках, собственно сложные наречия образуются путем сложения двух основ, компоненты которых могут принадлежать как одной, так и разным частям речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 53-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

METHODOLOGICAL REQUIREMENTS FOR TEXTBOOK ON DEVELOPMENT
OF FOREIGN-LANGUAGE SKILLS IN RECEPTIVE AND PRODUCTIVE KINDS
OF SPEECH ACTIVITY ON THE BASIS OF AUDIO-VISUALIZATION

Daminova Sofiya Oskarovna, Ph. D. in Chemistry
Lomonosov Moscow State University
sofiya16s@yahoo.co.uk

The article describes methodological requirements for the textbook on the development of foreign-language skills in the receptive and productive forms of speech activity on the basis of audio-visualization under the conditions of the nonlinguistic higher education establishment. The structure of such a textbook is described, the specificity of the implementation of didactic and methodological principles is shown, the features of work with the video film are considered, and the examples of exercises and tasks are given.

Key words and phrases: nonlinguistic higher education establishment; common didactic and methodological principles; structure of textbook; video film; audio-visualization; pre-communicative, communicative and control tasks.

УДК 811.512.1

Филологические науки

В статье рассматривается один из продуктивных способов образования слов тувинского языка – основосложение. Такой способ образования характерен главным образом для наречий. В этой связи изучается образование собственно сложных наречий. На основе проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что в тувинском языке, как и в других тюркских языках, собственно сложные наречия образуются путем сложения двух основ, компоненты которых могут принадлежать как одной, так и разным частям речи.

Ключевые слова и фразы: сложение основ; основосложение; тувинский язык; собственно сложные слова; наречия; повтор; парные наречия; составные слова.

Даржа Урана Анай-ооловна, к. филол. н.
Тувинский государственный университет
urana-63@mail.ru

ОБРАЗОВАНИЕ СОБСТВЕННО СЛОЖНЫХ НАРЕЧИЙ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Образование наречий путем слияния или сочетания различных основ – знаменательных и незнаменательных единиц языка – составляет синтаксический способ образования наречий. Это один из продуктивных способов образования сложных наречий в тувинском языке. Цель статьи – рассмотреть типы собственно сложных наречий в тувинском языке, образованных путем сложения разных основ.

Соединяться при сложении могут и полные корни, и усеченные, а также основы и целые слова в определенной грамматической форме, т.е. компонентами могут быть как разные, так и одинаковые части речи. Данный способ словосложения действует и в словообразовании наречий.

Большая часть сложных наречий представляет собой организованное сложение, т.е. образована по специальным основосложительным моделям или по моделям словосочетаний. Лишь небольшая часть сложных наречий создана в индивидуальном порядке и представляет собой в основном фразеологические лексические единицы. Слова, образованные синтаксическим способом, по фонетическим законам не делятся на отдельные слова, а соединяются в одноударное сложное слово, по выражению А. И. Исакова, это «сложноскрещенные слова» [3, с. 33].

В зависимости от морфологического и лексико-семантического типа компонентов и характера семантико-грамматических отношений между ними, можно выделить следующие структурные типы наречных образований в тувинском языке:

- образованные путем слияния разных основ;
- образованные путем сочетания самостоятельных слов:
 - а) синонимичные либо антонимичные, но разные знаменательные слова (парные);
 - б) удвоения одного и того же знаменательного слова (повторы);
 - в) трансформированные повторы.

Образование путем слияния разных основ. Особый вид сложных слов составляют так называемые собственно сложные наречия, которые образуются сложением двух основ, где один из компонентов конкретизирует значение другого. Данные слова представлены в тувинском языке несколькими типами.

1. Первым компонентом таких единиц выступают указательные местоимения *бо* 'этот', *дуу* 'тот, вон тот', вторым – имя существительное, в основном со значением времени.

Бөгүн 'сегодня'. ...*бөгүн концерт болур* 'сегодня состоится концерт' [15, с. 116]. *Бөгүн* от *бо* 'этот' [Там же, с. 106] + *хүн* 'день' [Там же, с. 497] (букв. 'этот день') (перевод выполнен автором статьи – У. Д.). Лексема представляет собой сочетания определения (местоимения) *бо* 'этот' с определяемым словом (существительным) *хүн* 'день'. Компоненты данного слова слились в результате фонетического изменения в одно

целое с единым ударением, это «объясняется тем, что в сочетании *бо кун* логическое ударение могло падать на его первый (местоименный) компонент» [12, с. 264]. Слово *хун* послужило основой для ряда производных наречий времени, в большинстве составных, обозначающих: 1) названия дней по отдаленности: *бурундаа хун* три дня тому назад, *бурунгуу хун* позавчера, *соңгузуу хун* послезавтра, *соондаа хун* на третий день; 2) повторяемость: *хуннуң-не* каждый день, *хун бүрүдө*, *хун санында* ежедневно [15, с. 497]. Также само слово послужило основой происхождения обстоятельственного наречия времени, обозначающего время суток происходящего действия: *бөгүн-даарта* в ближайшие дни (букв. сегодня – завтра) от *бөгүн* сегодня [Там же, с. 116], *даарта* завтра [Там же, с. 140]. *Оода бөгүн-даарта чиртиптер чүве болза* [6, с. 74]. / Хотя бы было чем сегодня-завтра накормить.

Бертен сегодня утром [15, с. 100] представляет собой лексикализованное сочетание *бо* это, *эрген* утро [9, с. 78]. *Бо указательное местоимение* этот [15, с. 106]. ...*бертен* меңээ чүү деп турдуң [11, с. 8]? / Что ты мне говорил сегодня утром?

Дуун вчера [15, с. 190] от *дуу* мест. указ. тот, вон тот, вон то [Там же, с. 178], *хун* день [Там же, с. 497]. По мнению Б. И. Татаринцева, *дуун* вчера от *дуу хун* тот день, подобно тому, как *бо хун* этот день к *бөгүн* сегодня [13, с. 302]. *Дуун оваа дагаан черге турган кижилер безин катап четкилеп келгилээн* [4, с. 54]. / Даже люди, бывшие вчера на освящении кургана, опять пришли.

Данное наречие служит основой образования составных наречий, обозначающих временной отрезок прошедшего дня: *дүүн эрген* вчера утром, *дүүн хүндүс* вчера днем, *дүүн кезээ* вчера вечером, *дүүн чаа* только вчера [15, с. 190-191].

2. В качестве первого компонента выступает имя существительное, образуя наречия времени.

Даарта завтра [Там же, с. 140] от *даң эрген* букв. ранним утром; ср. тув. *даң* заря, рассвет, первые лучи солнца; утро // утренний [Там же, с. 147]; букв. утренняя заря, *эрген* утро // утром // завтра, *эрте* рано [Там же, с. 618], утро; *даарта эрген* завтра утром. *Даарта өөрөдилге эгелээр* [4, с. 125]. / Завтра начнется учеба. Лексема представляет собой результат сращения *даң эрте*, где *даң* заря, а *эрте* рано (букв. завтра с рассветом). «Гласный первого слога в тув. *даарта* варьирует в произношении от чистого до назализованного долгого, где назализация является рефлексом *-ң* в *даң эрте*, как это наблюдается, к примеру, в тоджинском *даарта*, а под влиянием регрессивной ассимиляции согласных в диалекте тоджинцев (таежный говор) назализуется и начальный согласный, в результате чего возникает вариант *наарта*» [13, с. 29]. Основа **dag* служит для обозначения утра, часто специфически утренней зари, и в аффиксальных образованиях по обычному типологическому переходу появляется значение завтра [10, с. 80].

В тувинском языке бытуют составные наречия, обозначающие определенный временной отрезок суток будущего дня, образованные сочетанием данного слова и самостоятельного наречия времени.

Даарта эрген завтра утром. *Даарта кезээ* завтра вечером. *Ажылың мындыг: даарта кезээ чанып келиринде, бир инекти кижги тыппас черге ыяш аразынга баглап каапкаиш кээр сен* [5, с. 224]. / Твоя работа такова: завтра вечером перед приходом домой привяжешь одну корову среди деревьев, в таком месте, где человек не найдет. *Даарта дүне* завтра ночью. *Даарта дүне чугаалап бээр мен* [Там же, с. 154]. / Завтра ночью расскажу.

Наречие *даарта*, принимая аффиксы принадлежности 3-го лица *-зын*, местного падежа *-да*, образует наречие места *даартазында* завтра [15, с. 140]; назавтра. *Даартазында төрөлдери орук-чирикти айтып бергеннер* [4, с. 43]. / Назавтра родственники показали дорогу.

Хүндүс днем [15, с. 497]. В тувинском языке, как и в некоторых других современных тюркских языках, например в тофаларском языке, *хүндүс* < *хүн* солнце, день + *дүс* ровный, *-дүс* стал непродуктивным аффиксом, сохранившимся лишь только в одном наречии *хүндүс* днем от *хүн* день; солнце [Там же].

От данного наречия образуются сложные слова:

- наречие-повтор, образованное сочетанием антонимичных наречий: *дүне-хүндүс* всегда, постоянно, днем и ночью. *Дүне-хүндүс бодун бодаар дүжүметти эжим дээр бе* [7, с. 5]. / Можно ли назвать другом чиновника, постоянно думающего о себе;

- наречие-повтор, образованное сочетанием антонимичных наречий и отрицательной частицы *чок*: *Дүне-хүндүс чок* постоянно (букв. без ночи и дня). *Дүне-хүндүс чок карганып чоруур мен* [11, с. 62]. / Постоянно (букв. без ночи и дня) я проклинаяю;

- составное наречие, образованное сочетанием двух самостоятельных наречий: *дүүн хүндүс* вчера днем [15, с. 190].

Как видно из рассмотренных примеров, в тувинском языке, как и в других языках, бытуют наречия, обозначающие время, происходившее, происходящее и которое будет происходить: *дүүн* вчера, *бөгүн* сегодня, *даарта* завтра и производные от них наречия.

3. Наречия, образованные при помощи слова *чок* 1. *частица отриц.* нет; 2. отсутствие [Там же, с. 538]. Слово *чок* обнаруживает способность к стяжению с предшествующим словом и, таким образом, переходит в разряд синтетических словообразующих аффиксов, также это аналитический показатель отрицания [1, с. 16-17].

В качестве основного элемента *отглагольное существительное билиш-*, образованное при помощи аффикса *-ш* со значением имени действия, в современном тувинском языке самостоятельно не употребляется: *Билишчок* возможно, может быть [15, с. 104]. *Билиш чок* неизвестно от *били-* знание, умение + *чок* нет (букв. без совместных знаний, умений). *Та ынаар барган, та өскээр барган. Билиш-ле чок* [14, с. 259]. / То ли туда пошел, то ли не туда. Неизвестно.

Основной элемент **имя существительное в исходной форме** с абстрактным значением: *аажок* 'очень, сильно, необычайно, чрезвычайно, страшно' [15, с. 25] от *аай* 'порядок, лад' [Там же, с. 26] + *чок* 'нет' (букв. 'без лада, порядка'). *Сеңээ дузалажып шыдавазымга аажок хомудаар-дыр мен эмчи* [2, с. 10]. / Я очень жалею, доктор, что не могу помочь тебе.

Аргажок 'невозможно; плохо, неудовлетворительно' от *арга* 'способ, средство, прием, путь, возможность' [15, с. 66] + *чок* 'нет' (букв. 'нет другого способа, средства, приема, пути, возможности'). По мнению Б. И. Татаринцева, *аргажок* – результат частичного калькирования монгольского слова *аргагүй* 'безвыходный, невозможный, беспомощный', где *-гүй* – отрицательная частица, замененная в тувинском языке компонентом *-жок* от *чок* 'не(т)'. Основа *арга-* связана с *арга* 'способ, прием' [12, с. 131]. *Чурттакчыларның ажы-төлүн, демдеглевес аргажок, кижги адааргаар: «Орус, тыва, хакас» дылдарга чугаалажыр* [8, с. 1]. / Невозможно не отметить детей жителей, говорящих на русском, тувинском, хакасском языках, позавидуешь.

Угжок 'невыпадет, бессмысленно; совсем' (букв. 'без направления') от *уг* 'направление' [15, с. 432] + *чок* 'нет'. *Эки-мендизин угжок уткан* [5, с. 165]. / Совсем забыл поздороваться.

Туражок 'нехотя, без желания, неохотно' от *тура* 'желание, хотение, воля' [15, с. 423] + *чок* 'нет'. *Туражок кылыр* 'делать нехотя'.

Тоомжок 'невнимательно' от *тоомча* 'внимание' [Там же, с. 416] + *чок* 'нет'.

Санчок 'много' (букв. 'без числа, количества') от *сан* 'число, количество; численность; очко' [Там же, с. 367] + *чок* 'нет'. *Санчок хэй* 'бесчисленное множество'.

Хевиржок 'неприглядно, безлико, некрасиво' от *хевир* 'вид, форма' [Там же, с. 472] + *чок* 'нет'.

Ушчок // *ушчок* 'очень' [Там же, с. 441-442] от *уш* 'конец, кончик' [Там же, с. 442] + *чок* 'нет' (букв. 'без конца, без кончика'). *Ушчок ыракта* 'очень далеко, вдалеке'.

4. Слова, утратившие связь с первоначальной семантикой и выражающие значение «очень, чрезвычайно, значительно» [1, с. 16].

Оранчок 'гораздо, значительно'; *оранчок ыракта*: а) 'гораздо дальше'; б) 'очень далеко, далеко-далеко' [15, с. 325] от *оран* 'страна; государство; поэт. земля, свет, мир; местность, край; место' [Там же].

Медээжок 'чрезвычайно, чрезмерно, очень, сильно'; *медээжок хэй* 'чрезвычайно много', *медээжок солун ном* 'очень интересная книга' от *медээ* 'весть, известие; сообщение, сведение, данные, информация' [Там же, с. 292-293].

5. В качестве основного элемента причастие прошедшего времени.

Болганчок 'часто, обычно' [Там же, с. 109] от *болган* 'бывший, являвшийся; случавшийся, происходивший' [Там же, с. 109-110] + *чок* 'нет'. *Кижилерге час дүжүп келгенин болганчок сагындырын турар* [2, с. 36]. / (Воробьи) обычно напоминают людям о наступлении весны. В семантике анализируемых наречий совмещается положительный и отрицательный аспект: при сложении основ изменилось грамматическое качество всего сочетания, их лексическое значение изменилось по существу, превратилось в отдельное слово – обстоятельство образа действия.

В тувинском языке при образовании собственно сложных наречий наблюдается сложение двух основ, которыми могут быть существительные, местоимения, наречия, причастия и отрицательная частица *чок*.

Список литературы

1. Дамбаа О. В. Лексические средства отрицания в тувинском языке в сопоставлении с южносибирскими тюркскими, монгольскими и древнетюркскими языками: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2005. 22 с.
2. Донгак Б. Өңнүктөр дугайында тоожу. Кызыл, 1980. 86 с.
3. Искаков А. Наречия в современном казахском языке. Алма-Ата, 1950. 142 с.
4. Кудажы К. К. Уйгу-чок Улуг-Хем. Кызыл, 1989. 462 с.
5. Кудажы К. К. Ырлыг Булак // Кудажы К.-Э. К. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1993. Т. 2. С. 165-224.
6. Куулар Ш. Д. Амыдыралдың чиргилчиннери. Тоожу. Кызыл, 1994. 286 с.
7. Мижит Э. Б. Кара-Дагның казыргызы. Кызыл, 2003. 86 с.
8. Оксур А. Хөлдүг аал: очерк // Шын. 2003. № 114-115. 6 сентября. С. 1.
9. Сат Ш. Ч., Салзынмаа Е. Б. Амгы тыва литературлуг дыл. Изд-е 1-е. Кызыл, 1980. 258 с.
10. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / под ред. Э. Р. Тенишева. М., 1997. 822 с.
11. Сюрюн-оол С. С. Тывалаар кускун. Кызыл, 1994. 348 с.
12. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1. 341 с.
13. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 2. 388 с.
14. Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. Т. 1. 599 с.
15. Тувинско-русский словарь: около 22000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1968. 647 с.

FORMATION OF COMPLEX ADVERBS PROPER IN THE TUVAN LANGUAGE

Darzha Urana Anai-oolovna, Ph. D. in Philology
Tuvan State University
urana-63@mail.ru

The article considers one of the productive ways of words formation in the Tuvan language – stem composition. Such a method of formation is typical mainly for adverbs. In this context, the formation of complex adverbs proper is studied. Basing on the research, the author concludes that in the Tuvan language, as well as in other Turkic languages, complex adverbs proper are formed by the composition of two stems, the components of which can belong to one or different parts of speech.

Key words and phrases: stem composition; the Tuvan language; complex words proper; adverbs; repetition; paired adverbs; compound words.